

Евгений Евзельман

КОНФЕТТИ

Евгений Евзельман

Конфетти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435623

ISBN 9785005017543

Аннотация

Трудно в двух словах описать многогранность поэтических образов, созданных Евгением Евзельманом. Но теперь у вас, уважаемые читатели, появилась возможность совершить путешествие в удивительный мир поэзии, где собраны все самые яркие и запоминающиеся персонажи, самые глубокие и сильные переживания, самые сокровенные мысли и ощущения. Новый сборник «КОНФЕТТИ» – это целая вселенная, в которую стоит заглянуть.

Содержание

Я гражданин	7
Место встречи изменить нельзя!	7
А вдруг поймёт дитя?	9
Ну а что ещё делать-то?	10
Услышь, прошу	11
Свобода слова, так сказать	12
Неоспоримая закономерность	14
Социальный коллапс	16
Дело рвачей	17
Зашнурованность	18
Народ, не покупайте ордена!	20
Не позволю!	22
Очнитесь, люди!	23
Круто я попал на ТВ!	24
Опомнитесь!	26
Об авангарде польского происхождения и вообще	27
Зато мы первые!	29
Гонка за лидером	30
Приехали...	31
Историческая объективность	32
Оголтелый плюрализм	33
Негодьям	36

Без сомнений	37
Если честно	38
Утверждаю!	39
Палка о двух концах	40
Родину, сынок, не выбирают	41
О современном кинопроизводстве	42
*** 12.12.2016	43
О вкусах не спорят	44
Мише Мухину с уважением	45
Хочу	46
Undo параметрический полиморфизм	47
Рубаи	48
Метафизическое	48
Стоп, мотор	49
Догадка	50
К слову о заповедях	51
Рубаи	52
Невиноватая я!	53
Железные аргументы	54
Хороший получился вечер	55
Се ля ви, любезные	57
Завидное постоянство	58
Аррани Атааллах	59
Наследуя мудрость Аррани	62
Сокровенное	63
Чёрт зеркало придумал, господа	63

Аксиома, господа	65
Недоработка	66
Облом	67
Пусть нету крыльев, ну и что с того?	68
Чтобы успеть сказать о главном	69
Кое-что о любви	70
Одно большое чувство на двоих	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Конфетти

Евгений Евзельман

© Евгений Евзельман, 2019

ISBN 978-5-0050-1754-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я гражданин

Место встречи изменить нельзя!

Люцифер, Бриарей, Эфиальт и Антей
У дверей преисподней встречают «гостей».
Пояс Каина, «округ» за номером 9 —
Штаб-квартира предателей разных мастей.

Брут и Кассий «вселились» ещё до Иуды.
Это их имена проклинали повсюду
За предательство, хуже которого нет.

С той поры пролетело две тысячи лет,
Но свежа и сегодня смертельная рана.
Да, порезали Цезаря, будто барана.
«Благодарность типичная». Скажете, бред?

Да ничуть. И сегодня такое повсюду.
Стоит только приблизить, и вот оно, «чудо»:
Норовят подсидеть, отравить, обобрать
Эти новые Кассии, Бруты, Иуды.

В безнаказанность верят они, говорят.
Вероятно, не знают про Данте и ад,

Где их будут встречать у дверей преисподней
Люцифер и Антей, Бриарей, Эфиальт.

Девятый круг ада – это Ледяное озеро Коцит. Этот круг охраняют суровые стражи-гиганты по имени Эфиальт, сын Геи и Посейдона – Антей, полубык, полузмея – Бриарей и Люцифер – стражник дороги к чистилищу. Этот круг имеет четыре пояса – Пояс Каина, Пояс Антенора, Пояс Толомея, Пояс Джудекка.

В этом круге томятся Иуда, Брут и Кассий. Кроме них, также попасть в этот круг обречены предатели – родины, родных людей, близких, друзей. Все они вмёрзли в лёд по шею и испытывают вечные муки холодом.

Дуранте дельи Алигьери

А вдруг поймёт дитя?

Мы многого не знаем, господа.

Наш мир по Лайтману —

Условная реальность.

Экран смартфона – главная среда

Общениа. Хоть это и фатально,

Но факт есть факт. Другого не дано.

Сегодня, чтоб с потомками общаться,

Распахивать приходится окно

В мир инстаграма – способ достучаться

До жаждущего лайков существа,

Презревшего реалити живое,

И объяснить: «Экранная листва

Не знает, как на воле ветер воет,

Как пахнут розы, как шумит прибой,

Как зябко, но прекрасно в час рассвета».

А вдруг поймёт дитя, что мир другой,

Что лучше ничего на свете нету,

Чем долгий взгляд в тебя влюблённых глаз,

Чем разговоры в личке без смартфона,

Чем нежность рук, касающихся нас,

Чем эта жизнь без лайков и рингтонов.

Ну а что ещё делать-то?

У дураков всегда серьёзный взгляд.
Так про кого в народе говорят?
Чей это признак – беспричинный хохот?
Того, кто понял, что такое плохо.
Кого давным-давно считают «лохом»
«Наследники» идеи Октября.
Нет больше слёз, всё выплакали люди.
Не интересно, что там дальше будет.
Вот и хохочем, сделав «умный» взгляд.
Малахов прав, сказав: «Пусть говорят!»
От нас за смех ни капли не убудет.
Ведь так похоже «умное лицо»
На то, чем мы садимся на крыльцо.

Услышь, прошу

Создатель, почему ты терпишь зло?

Порядочность, став жертвенным козлом,
На алтаре бесчинства погибает.

Плюётся желчью ненависть рябая,
Чтоб дьявольское семя проросло.

И Каин с Авелем расправился ещё раз.
И новый Сдом, и новая Гоморра
Явили миру грязное бельё.
Чтоб залитые кровью коридоры
Опять заполнили страдания и плачь.

Чтоб ухмылялся сквозь усы палач,
Довольный сотворённым злодеяньем.

Чтоб скрыла мгла Небесное сиянье...

Я думаю, не надо больше слов.
Одно прошу: «Призвать к ответу зло!»

Свобода слова, так сказать

Прошу прощения за хулиганство. Зато чистая правда, между прочим. Обзор политических событий глазами бабки Махно.

Эх, яблочко, да ты мочёное.
У Барака, у Обамы морда чёрная.
Морда чёрная, а зубы белые.
Их из челюсти Саддама ему сделали.
Эх, яблочко, да скороспелое.
Поезжайте в Катманду, коли смелые.
Эх, яблочко, да с ананасами,
А в Европе стали все пи..дагогами.
Эх, яблочко, да ты арийское.
Ты халяльное теперь, ты сирийское.
Эх, яблочко, да с артишоками.
А в Париже парижане черно. опые.
Эх, яблочко, да краснопузое,
Мусульмане управляют французами.
Эх, яблочко, да скороспелое.
Из Европы убежали все белые!
Эх, яблочко, да золотистое.
Гондурас теперь кишит поцефистами.
Эх, яблочко, Эйлат на проводе.
Раз не сделал обрезанье, живи в Вологде.
Живи в Вологде, да с русской бабою

И не будешь воевать ты с арабами.
Эх, яблочко, ну что ты маешься?
От себя не убежать! Зря стараешься.

Неоспоримая закономерность

Я говорю, но слышат ли меня
Те, кто наследует стремительное завтра?
Им наплевать, что негодует автор,
Слепое равнодушие кляня.
Они, до точки ограничив мир,
Не видят дальше стёклышка смартфона,
Который стал подобием иконы.
А виноваты в этом только мы!
Мы превратили книги в звукоряд.
Мы, википедию состряпав как попало,
Загнали истину в бессрочную опалу.
Масяня стал заменой букваря.
И обесценившись, не радуют совсем
Ни праздники, ни просто посиделки.
Куда важнее бизнесы и сделки.
И нет для разговоров «лучших» тем.
А поезд жизни мчит на всех парах.
Мы сдуру до предела разогнали
Локомотив судьбы. Теперь сигналить
Бессмысленно. Признать пришла пора,
Что новый мир, он по-другому сделан.
Мы в нём чужие. И не нам судить
О том, как надо огороды городить.

Неразлично белое на белом.

Социальный коллапс

Скрыл добродетель планшета экран.
Стрелялки, квесты, танчики, войнушки
Совсем опустошили детям души,
Какая боль от дигитальных ран?
Вот то-то и оно, что никакой.
Круг ощущений до предела узкий.
Жизнь не вернёшь простой перезагрузкой,
И дважды не спюют за упокой!

Дело рвачей

Сериал «Склифосовский» – отличная повесть
О врачах, сохранивших и душу, и совесть.
Только это скорее похоже на сказку
Про бесплатную помощь, гипсы и повязку.
Нынче тот, кто владеет врачебным искусством
Озабочен лишь тем, чтобы не было пусто
В кошельке и кармане, пришитом к халату.
И, чем больше больных, тем шикарней зарплата.
Стоматолог, хирург, даже просто стажёры
Для народа сегодня страшнее, чем воры.
Вряд ли в этом интерны клялись Гиппократу,
Получая диплом институтский когда-то.
Я к чему это всё, господа эскулапы,
Не живите лишь тем, что вам «кинут на лапу».
Вам доверили люди спасти свое тело,
Так что будьте любезны, примитесь за дело.

Зашнурованность

«Группировка «Ленинград» —
Прямиком дорога в ад.
Берегись по ней идущий,
Не возможен путь назад!
Я не ханжа, но е моё,
Реальный повод злиться:
На сцену вырвалось «шнурьё»
Из северной столицы.
Не джаз. Не блюз. Да и на рок
Ни капли не похоже.
Совсем запутался «Шнурок»,
Утратив осторожность.
Соплям эстрадным вопреки,
Шокируя цензуру,
Потоки матерной реки
«Льют» в микрофоны дуры.
Им вторит пьяная толпа,
«Родная речь» по вкусу!
И пляшет молодёжь «гопак»,
Под маты лже-Иисуса.
Рычит партер от крепких слов.
Зря Пушкин прячет уши,
Страдая в обществе ослов,
Продавших черту души.
А «Шнур» поёт, ему плевать,

Что рвота у кого-то.
Звучит со сцены слово «мать»
Из резких оборотов.
Поймите вы в конце концов,
Колпак паяца узкий.
Его гротеск – плевок в лицо,
Тому, кто знает русский.

Народ, не покупайте ордена!

Я шёл по рынку, в мысли погружён...
И вдруг уткнулся в образный прилавок.
Сказать, что был всего лишь раздражён,
Так это значит, не сказать о главном.
Сидел в теньке обычный человек.
Но то, чем торговал он, возмутило.
Передо мной лежал двадцатый век:
Вся наша гордость, героизм и сила!
Стол был «украшен» сотней орденов.
Медали дополняли мизансцену.
И наградные книжки заодно.
Но что всего больше – это цены!
«Отвага» стоит полтора «куска»,
А «Слава» на шестьсот рублей дороже.
Морзянку отбивала кровь в висках,
И током пробежал мороз по коже.
Как только мог, я сдерживал себя.
Обида, злоба, ненависть! Всё сразу.
За тех безусых молодых ребят,
Покончивших с фашистскою заразой.
Чтоб жить достойно в век нелёгкий наш,
Пришлось отдать им самое Святое!
Мы предали их память, коль торгаш

В деньгах измерил сколько «Слава» стоит.
Народ, не покупайте ордена!
Нельзя позволить наживаться гадам.
Должна гордиться подвигом страна,
Храня в музеях воинов награды.

Не позволю!

Резюме: на основе народной молвы
У дракона невежества три головы.
Отсекаем их, в битве себя не жалея.
Цель одна – уничтожить дракона-злодея,
А ему хоть бы хны, хоть руби, хоть дави.
Срежешь голову злу, вновь родится оно.
Получается, справиться не суждено
С проявлением этих «даров» преисподней.
Ну и пусть. А я буду рубить всё равно!
До тех пор, пока меч крепко держит рука.
Даже если когда-то устану слегка,
Не позволю ни хамству, ни злу утвердиться.
Мне оружием станет живая строка!

Очнитесь, люди!

Мне, если честно, стыдно за народ,
Которому на шею сел урод
С повадками завхоза психбольницы.
И травит «свой» народ который год.
Парторг совхоза «Красный коммунар»
В парламенте проводит семинар
«О превосходстве бульбы перед мясом
И эффективности для всех тюремных нар».
Очнитесь, люди! Двадцать первый век.
Давно из рабства вышел человек.
Трагедия сама не станет фарсом.
Не высидеть орла слепой сове.
Терпеть, молчать – сегодня это зло.
Не говорите, нам не повезло.
Плыть в никуда кораблику надежды,
Пока дурак орудует веслом!

Круто я попал на ТВ!

Сказать, что «да», так нет. Всегда с утра
Всё по-другому. Может даже хуже.
«Поёт» с экрана избранный дурак,
Развешивая вермишель на уши.
Оно ведь как случается у нас —
Использовать во благо, по-хозяйски:
Лапшу в кастрюлю, будет в самый раз.
А чтоб не злиться, выучить китайский.
У них там тоже «топчут», будь здоров.
Да и ушей не занятых поболе.
Не дай Бог, сдуру наломают дров!
Придётся, как тогда, на Халхин Голе.
«Но мы готовы дать отпор врагу!» —
Заголосил мужик из передачи
«У нас генералиссимус Шойгу!
Нам через Альпы – плёвая задача».
«Где Альпы в Сирии?» – пристал к нему рябой.
«Там есть гора Хермон под Тель Авивом.
Он нужен Моне, ваш городской
В наряде военторгского пошива?»
«Да мы! Да я! Вот только похмелюсь,
Отправлюсь в рукопашный за сирийцев!»
«А засирийцы все в Евросоюз?

Четвёртый рейх нуждается в арийцах!»
Такое слушать – надо ж корвалол.
А лучше димедрола и пургена,
Чтоб Штирлица на родину рвалО
И верилось в победу непременно.
Вот где там «да»? Одни сплошные «нет».
Я выключил проклятый телевизор.
Надёжней у окна встречать рассвет.
Так сто процентов не накроет шиза!

«Куплю телевизор без звука и изображения. Можно без корпуса и без кинескопа. Радиоприёмник не предлагать, если он не укомплектован шкафом славянской внешности. Спросить два раза: один длинный, другой зелёный.

Юстас.»

Опомнитесь!

Сильвупле, любезные господа и дамы,
Отложите в сторону гаджеты, а то
Так ведь доиграетесь, не дай Бог, до драмы.
Жизнь – не представление в цирке «Шапито».
Не наесться досыта фоткой в инстаграме,
В фейсбуке, на ватсапе, или на ю-тьюб.
Что от вас останется? Только голограмма.
Да и то лишь пластикой осрамлённых губ.
Почему вы роетесь в разных приложениях?
Где там до реальности? Это же обман,
Типа вероятного местоположения
Без привязки к местности в утренний туман.
Вы всерьёз надеетесь обнаружить истину
В куче омерзительных глупостей сети?
Отупенья массовость тем и поразительна,
Что считает правильным так себя вести.
Вместо лиц мобильники, айфоны, планшетники.
Разобщенье полное всех, и даже вся.
Эй, порабощенные жители планеты,
Я прошу: «Опомнитесь! Так же ведь нельзя!»

Об авангарде польского происхождения и вообще

Чтоб выставить мечты наружу,
Художник вкладывает душу
В свое «бессмертное» творенье.

И, появляясь, вдохновенье
Рисует бабу с коромыслом,
Картину наполняя смыслом.

Реалистичность не всегда
Нас заставляет думать. Да?
Я представляю на ваш суд
Малевича известный труд.
Хотя...

Квадрат, пусть он и черный,
Рождает массу мыслей спорных.
И вроде смысл есть уже.

И каждый видит свой сюжет:
Все та же баба с коромыслом
Несет магические числа

В жилище злого колдуна.

И светит черная луна
Над черным озером обмана.

Чернеет лес в плену тумана...

Страх, растекаясь черной тушью,
Готовится разрушить душу.

Как вдруг, прозрения черта:
Чем глубже в черном чернота,
Тем чётче кажутся виденья.
Но это только мое мненье.

Зато мы первые!

За правду, что писали на заборе,
Страдали мы, как тот старик у моря.
А вот сегодня пишут всё подряд.
Так граффити искусством станет вскоре.
Есть чем гордиться, дамы, господа.
И пусть нам не построить коммунизма,
Зато мы первые! И это навсегда.
Мы основатели эпохи заборнизма!

Гонка за лидером

Случился предсказуемый финал:
Победу снова первый одержал.
Но «наши» не остались без медалей.
В итоге Жириновский бронзу взял!

Приехали...

Кто пишет тексты современных песен?
Уж лучше надпись «автор неизвестен»,
Чем выставлять на публику позор.
А то краснеют города и веси
От глупости, звучащей на весь мир.
Страдает бесталанностью эфир.
Поэтому он так неинтересен.

Историческая объективность

Инстинкты Клеопатру подвели.
И никакие чары не смогли
Октавиана подчинить соблазну.
Какие гуси? Геи Рим спасли!

Оголтелый плюрализм

Я философствовал в компании мужской.
Кот, попугай, хомяк и ёж морской
Собой являли «всенаучный» форум,
Готовый слушать бредни день-деньской.

Повестка дня: «Основы бытия».
Докладчик, как всегда, конечно я,
Поскольку выбор кандидатов ограничен.
Такая вот, друзья, ирония.

Рассматривая основной вопрос,
Я подчеркнул, что попугая «нос»
Не повод для кота-антисемита
Устраивать погром на фоне роз,
Символизирующих женское начало.
А после, с видом «малость укачало»,
Моей обувке выразить «протест»,
Даруя запах старого причала.

Вопросы быта, в большинстве своём,
Звучат призывно, типа «Ё моё!
Делить жилплощадь надо справедливо.
Не так как кот, пометивший её».

Об имитаторах отдельный подраздел.

Творимый ими гнусный беспредел
Давно перешагнул черту закона.
Как выразился старый мой знакомый:
«Цветной петух Ваш явно оборзел!»
Всё дело в том, что пару дней назад
Он приносил стихи про зоосад,
Желая слышать мнение эксперта.
Так попугай послал «поэта» в зад.

К ежу морскому, как и к хомяку,
Претензий нет. Но кто залез в муку,
Пока что остаётся под вопросом.
Злодея скоро схватим за руку.
А заодно на ключ закроем дверь.
Попробуй в холодильник влезь теперь.
Хотя, по правде, без продуктов полки
Напоминают эру ЭсЭсЭр.

Теперь о главном. Как сказал Гюго:
«Быть другом – не мешает быть врагом».
К тому же, я – не Ной. В моём ковчеге
Непослушанье лечат кочергой!
И в завершение доклада про того,
Кто видел Имхотепа самого!
Не будет выборов. Я сам себя назначил
Правителем жилища своего.
Кто не согласен – к Фире за рубеж!
Я даже предоставлю вам кортеж
И двери распахну в мусоропровод.

Там воздух плюрализма вечно свеж.
Свободно философствует лишь тот,
Кого «избрал» на царствие народ.
У остальных есть право сомневаться,
Что право слева и наоборот!

Негодям

Я вызываю на дуэль того,
Кто благородство выставил врагом.
К барьеру, негодяй! Мы будем драться.
Не спрятаться от гнева моего!
Бессмысленно о помощи кричать.
Бери клинок, давно пора начать.
Ты хочешь иль не хочешь, но придётся
Здесь и сейчас за подлость отвечать.
Не надо извинений от лжеца!
Ответом будут девять грамм свинца.
Я честь не продаю за пять копеек!
Дуэль до однозначного конца!

Без сомнений

Сплошные «нострадамусы» вокруг.
Куда ни плюнь – все «ванги» или «глобы».
Причём, что интересно, «высшей пробы»!
Скопление аферистов и воругов.
Доколе им дурить честной народ?
Скрывают ложь «магические» знаки.
Как жаль, что не сажают нынче на кол,
И на кострах не жгут нечистых род.
Ведь торговать надеждой это зло!
Страшней любого зла на белом свете.
От дьявола все «экстрасенсы» эти.
Тринадцать – их заветное число.
Случается такое каждый век.
Всегда в начале нового столетья
Чёрт хлещет души верующих плетью,
Желая, чтоб сломился человек.
Но, Слава Богу, нам везёт пока!
И двадцать первый – вряд ли исключенье.
А здравый смысл, от вранья леченье,
Восторжествует вновь наверняка!

Если честно

Спешу сказать, я убедился лично,
У наших Муз терпенье безгранично.
Поток сознания их не страшит ничуть!
Они благоволят нам фанатично.
Вот мы и пишем всевозможный бред.
Хоть поэтичности в таких творениях нет,
Всё ж думается, что мы все пииты,
Что мы не будем в будущем забыты,
Оставив свой неповторимый след
В анналах мировой литературы.
И в тайне верим, что мы – часть культуры,
Той самой, у которой мы в долгу.
Но наши Музы далеко не дуры,
И правду не озвучат никогда.
Это у нас с тщеславием беда.
Им жалко нас, скаженных рифмоплётов.
Вот и приходят в гости иногда,
Чтоб наше *par delit* утихомирить
И рифмы разбросать по всей квартире.
А нам же кажется, что пишем лично мы.
Ан нет, милейшие. Не всё так просто в мире.

Утверждаю!

Какая-то нелепая картина:
Пылает хата, дама входит в дверь.
Пожар для нашей женщины – рутина?
Народная примета! Верь, не верь.
Пословица мне кажется бездарной.
И даже если женщины сильны,
Пылающие избы – для пожарных,
А скачущие кони – для больных!

Палка о двух концах

Как высказал мне закадычный друг,
Который стал миллионером вдруг:
«Не можешь «тыкву» запрягать в работу,
Тогда и плуг не выпускай из рук!»
Я с ним согласен. Истина проста:
«Пахать безмозглым этак лет до ста,
Раз интеллект в ногах сосредоточен,
А в голове сплошная пустота».
Но есть тут и другая сторона:
«Заботится» о пахарях страна,
Нет, умных тоже «любит», но тогда лишь,
Когда на камнях пишет имена.
Я думаю, мне в жизни повезло:
Пусть не богач, зато не стал ослом,
Которого в повозку запрягают.
Богатство, между прочим, тоже зло!

Родину, сынок, не выбирают

«Почему так жизнь несправедлива?» —
Думал червячок, тоской измучен.
«Для одних не яблоко, так слива.
Ну а мы живём в навозной куче».

Он спросил у старшего собрата:
«Как понять всё это, я не знаю».
И услышал: «Жизнь не виновата.
Родину, сынок, не выбирают».

1.12.14

О современном кинопроизводстве

По полю что-то грохотало,
И кто-то шёл куда-то в бой...
Смотреть реклама мне мешала,
И дрель соседа за стеной.

В конце, я понял, немцы сдались.
Или не немцы, всё равно...
Как режиссёры не старались,
Создали полное г...о.

Запомнил я, что сколько стоит.
И, если сценарист не врёт,
Вся Виладбаджа уже моет,
А Вилариба ещё жрет!

***** 12.12.2016**

Вновь нервы натянулись до предела.
Не понимаю, дуракам нет больше дела,
Как только издеваться над душой?
Не прекратят, дойдёт до беспредела.

Решусь на дерзость преступить закон
И стану мстить, как Франсуа Вийон,
Всем потерявшим совесть негодьям.
Я, как и он, поставлю жизнь на кон!

Плевать, что после «виселица» ждёт.
Без сожаления взойду на эшафот,
Довольствуясь, поистине, немногим
Тем, что успел заткнуть паршивцу рот.

О вкусах не спорят

Земляком гордясь безмерно,
Тоцци сыпал комплименты:
«Браво, итальяно веро!
Вера арте! Вераменте!»
Зачарованный интригой,
Я решил взглянуть на диво.
Вот оно! Картина-книга.
До чего же ты правдива!
Удивительное сходство
«Ла белесса итальяна!»
А сосед сказал: «Уродство.
Одним словом – Мудельяно».

картина Амедео Модильяни «Bellezza italiana»

Париж. 1915г.

Мише Мухину с уважением

Бог, господа, один на всех.
Считать иначе это грех.
А список всяческих религий
Способен вызвать только смех.
И вот еще один момент:
Религия – лишь инструмент
В руках безбожников отпетых.
А вера истинная – СВЕТ!

Хочу

Сто лет минуло с той лихой поры,
Когда босота грабила Одессу.
И коммунары, словно комары
До красного имели интересы.

Ведь правильно сказал один еврей
В, жлобами перегруженном, трамвае:
«Штурмуют, как тот «Зимний» в октябре.
Забыли, что от этого бывает».

А что бывает? А бывает то,
Что снова весь Париж на баррикадах,
Что турок носит фюрера пальто,
Что внуки продают дедов награды.

Ужасно? Да. Но хуже во сто крат
Разборки Украины и России.
За что так ненавидит брата брат?
Славяне, тупиковый путь – насилие.

И Санта Клаус, он не Дед Мороз.
Снегурочка привычнее оленей.
Хочу, чтоб Новый Год всем мир принёс
На тысячи ближайших поколений!

Undo параметрический полиморфизм

Сижу три дня на берегу реки.

Сижу и жду, когда вверх по течению

Решат проплыть погибшие враги,

Согласно древнему китайскому учению.

Однако, нас другому учит жизнь.

Терпеть и ждать – не лучшая идея.

Конфуций позабавился, кажись.

Ну разве сами изведут себя злодеи?

Конечно, нет. Так стоит ли терпеть?

Второго шанса сказано: «Не будет».

Удел баранов – лай собак и плеть.

Но не для нас. Ведь мы же с вами ЛЮДИ!

Рубаи

Метафизическое

Сменяя «пассажиров» иногда,
Несут сквозь тьму «протоны-поезда»
Стремящиеся к Свету наши души.
Их манит путеводная звезда,
Чтоб после, став частичкой мироздания,
Подкорректировать Вселенское сознание...
И должное Всевышнему воздать!

Стоп, мотор

Что толку с философии, когда
Проходят мимо лучшие года.
Компот из свежих фруктов – наслаждение,
А из сушёных – мутная вода.

Догадка

В народе сотни лет бытует мненье,
Что правда портит людям настроенье.
Раз так, грехом нельзя считать обман.
Тем более, когда он «во спасенье».

К слову о заповедях

К десятку «не» я бы добавил два:
Не напивайся никогда в дрова,
И не играйся с чувствами, иначе
Сам станешь жертвой, полюбив едва.

Рубаи

Я пьян! Но в этом не моя вина.
Хоть где любовь всегда полно вина,
Вина в любви, а не в вине. Поверьте,
С вином ли, без вина пьянит меня она!

Невиноватая я!

Я пью вино, как воду из ручья.

Но в пьянстве этом виноват не я.

Вина, друзья, конечно же Хайяма.

Как с ним не пить, ведь выпивка моя!

Железные аргументы

Хайям, на днях, мне жертвуя ферзя,
Сказал: «У праведника пресная стезя.
А время глупостей короткое, как вспышка.
Так плотно сковывают всякие «нельзя»,
Как-будто жить нам предлагается два века.

Ведь право выбора даётся человеку,
Чтобы в конце пути сказать:
«Друзья!
Пускай теперь чертями мне грозят.
Но я любил, и был всегда любимым.
И значит жизнь не пролетела мимо.
Ну а раз так, жил не напрасно я!»

Хороший получился вечер

Позавчера вновь приходил Хайям.
С порога бросив: «Время выпить нам!»,
Он из кошёлки выудил пиалу.

Я взял бутылку лучшего вина.
На утро, не оставив чем лечиться,
Налил по полной. Нам ли мелочиться?
И мы, конечно, выпили до дна...

Пока в вине маячила свеча,
Хайям мне на вопросы отвечал,
Которых накопилось слишком много.
Я слушал, уважительно молча.

На мой вопрос: «Что белого белей?»
Хайям решительно потребовал: «Налей!»
И, отхлебнув, сказал: «Душа младенца
Белей и легче пуха тополей».

«Так пить или любить?» – я продолжал.
«Любить, конечно, пока плоть свежа.
Это вино со временем лишь круче,
А человек ржавеет, как кинжал,
Который на ковре висит без дела.
Да, кстати, а бутыль-то опустела» —

Заметил он, и губы облизал...

Ещё мы говорили обо мне.

Искали истину в полусухом вине.

Но закрома под утро опустели...

Я провалился в облако постели...

Ну а Хайям исчез в волшебном сне.

Се ля ви, любезные

Пусть философствует учёный муж седой.
Жизнь коротка. Все правила – отстой!
А молодость – прекрасное мгновенье.
Не забалуешь с длинной бородой.

И хоть случается, что колет бес в ребро,
На бороду рассыпав серебро,
Второй раз драму называют фарсом.
Ведь ни за что не долетит до Марса
Подёрнутое ржавчиной ядро!

Завидное постоянство

«Чем дольше слушать водопады фраз,
Тем сладостнее кажется рассказ» —
Тактично резюмировал философ,
Спасая свои уши всякий раз,
Когда очередной «борец за счастье»
Расшаркивался, накаляя страсти,
И фанател от любопытных глаз.

Немало лет промчалось с той поры.
Но и сейчас неглупый говорит:
«Политики – лгуны и лицемеры».
Не изменились правила игры.

Аррани Атааллах

Дорогие друзья, хочу познакомить вас с творческим наследием уникального персидского поэта и мудреца Аррани Атааллаха, жившего в пятнадцатом веке в городе Шемахе, современный Азербайджан.

Первые переводы с арабского его чудом сохранившихся стихов сделал Теодор Адамович Шумовский в период с 1936 по 1938 годы. Напомню, что Теодор Шумовский был учеником самого Игнатия Юлиановича Крачковского. К сожалению, основные переводы, как и оригинальный текст Аррани, сгорели в блокадном Ленинграде, и Шумовскому пришлось по памяти восстановить утраченное в огне войны. И хоть до нас дошло очень немного стихов Аррани, всё же у вас есть возможность судить о необыкновенной мудрости и поэтичности этого удивительного человека. Приведу несколько рубаи как в переводе Теодора Шуховского, так и в моём. Наслаждайтесь.

Нас «пастыри» наши пасут, как овец.
Не ждёт ли покорных овечий конец?
Дурак рукоплещет, а умный трепещет.
Опасно, когда рукоплещет глупец.

*Аррани Атааллах, между 1473 и 1485 годами.
перевод Теодора Шумовского 1938 год*

Не в час, когда моё дыхание прервётся,
И, плача, предадут меня земле друзья,
А в час, когда мой след во всех сердцах сотрётся,
Лишь в этот страшный час считайте, умер я.

*Аррани Атааллах, между 1473 и 1485 годами.
перевод Теодора Шумовского 1938 год*

Учёный «раб», над фактами корпящий,
Не поднимающий от «умных» книг лица,
От страха ошибиться век дрожащий —
Ужель он человек, а не овца?
Я в труженике каждом, сам творящий,
Люблю не тварь, а смелого творца.

*Аррани Атааллах, между 1473 и 1485 годами.
перевод Теодора Шумовского 1938 год.*

Я не о тех скорблю, кто пал в бою.

И не о тех, кто пропил жизнь свою.
Мне жаль лишь тех, кто без любви родился
И без любви ушёл. О них скорблю.

Аррани Атааллах, между 1473 и 1485 годами.

перевод мой.

Если ты с ложью в обнимку идёшь,
Знай же безумец, ты с ней пропадёшь.
Не слабого сильным, а сильного слабым
Делает эта проклятая ложь.

Аррани Атааллах, между 1473 и 1485 годами.

перевод мой.

Кто равнодушен к злату? Только смерть.
Кто всех всесильней? Безусловно, смерть.
Все припадут к её стопам: богач и нищий,
Ведь на земле бессмертна только смерть!

Аррани Атааллах, между 1473 и 1485 годами.

перевод мой.

Наследуя мудрость Аррани

Ждёт каждого из нас один итог.

Смерть обмануть ещё никто не смог.

А мы надеемся, хоть и прекрасно знаем,

Бессмертен только Всемогущий Бог.

Сокровенное

Чёрт зеркало придумал, господа

Проснувшись утром, из последних сил
Я глянул в зеркало и сам себя спросил:
«Кто это там с такой ужасной рожей,
Один в один на Бахуса похожий?»
А тот, из зеркала, вздохнул и пробасил:
«Неужто не признал меня, бродяга?
Хорошая попалась, значит, брага
Которую мы выпили вчера.
Так упоительны в Одессе вечера...
Особенно «пид незалежным стягом».

Чёрт зеркало придумал, господа.

С тех пор у нас есть общая беда —
Живая объективная реальность
Глядящая «оттуда» сюда.

А может отражение – обман?
А может нас хотят свести с ума,
Из юных лиц состряпывая рожи,
Узрев которые, невольно вскрикнешь: «Боже!

И что же это, если не дурман?»

А тот, из зеркала, в ответ: «Ну, скажешь тоже.

И что с того, что не совсем похожи?

Я это ты, вот только стар и пьян».

Аксиома, господа

Из всех предложенных сегодня музой тем
Я выбрал грусть. Вы спросите: «Зачем?»
Затем, что нет «надёжней» друга у поэта,
Чем нытик-сплин, довлеющий над всем.
Есть доля правды в высказанном мной.
Ужиться надо с холодом зимой,
Чтобы писать потом о красках лета.
Предтеча смеха – грусть в душе поэта.
Есть в мире несогласные со мной?

Недоработка

В программе жизни очевидный баг:
Мы половину данного нам срока
Толчёмся у Морфеева порога.
Обидно, но без этого никак.
Биореактор бесконечно слаб,
И требует ночной перезагрузки.
Любой из нас Морфея верный раб.
Диапазон возможностей столь узкий,
Что нереально сохранить себя
Для бдения хотя б на трое суток.
Суставы подуставшие скрипят,
Не зная сна бурчит пустой желудок.
Зато душе всё это нипочём.
Она, на время покидая тело,
Освобождается. Её полёт влечёт.
Ей до утра до тела нету дела.
Не по-хозяйски тратить жизнь на сон.
Ведь телу тоже трудно без полёта.
Неумолимо время-колесо...
И как летать, когда мне спать охота?

Облом

Я часто вспоминаю детства лес
И море земляники на опушке.
Так хочется задать вопрос кукушке:
«Ответь кукушка, «экстрасенс Небес»,
Ещё есть время написать о счастье,
Собрав души расколотые части?
Прости мне мой наивный интерес».

Но вместо долгожданного «Ку-ку»,
Прервав мой сон на самом интересном,
Оставив недопетой песню детства,
Звенит будильник с кнопкой на боку.

Пусть нету крыльев, ну и что с того?

Открыл волшебник сказочный мешок,
И выпустил на волю облака.
Обрадовавшись, ветер-пастушок
Погнал их на небесные луга.
Примчался дождь на радуге верхом,
И на полянку выбежала тень.
Потом, все дружно, вместе с ветерком,
Ловили улыбающийся день.
А я смотрел на это волшебство,
И думал: «Вот бы стать одним из них».
Пусть нету крыльев, ну и что с того?
Зато, летаю я в мечтах моих.

припев:

Мне бы, мне бы
Взобраться на небо,
И отсюда творить чудеса.
Я бы сделал оранжевой зебру.
Пусть улыбкой искрятся глаза!

Чтобы успеть сказать о главном

Поэт пускает в свой чертог
Мечту, рождаемую чудом.
Как результат – звучащий слог
На языке любви повсюду.

Весь мир, как будто в ярком сне,
Вновь обернулся райским садом.
Любовь, живущая во мне,
Ликует, зная, что ты рядом.

Скорей дышать, бежать, творить,
Чтобы успеть сказать о главном.
О том, как хочется дарить
Любовь тебе, мой ангел славный!

Кое-что о любви

Циничная фраза: «Любовь – лишь инстинкт».
Ведь чтоб половинку свою обрести,
Одних феромонов, мне кажется, мало.
Тут видится явно другое начало.

Основа его неподвластна ни страсти,
Ни зову природы, ни силе, ни власти.
Друзья, за любовь отвечает душа!
И было бы глупо на то возражать.

Одно большое чувство на двоих

*Неземной любви Антонины Шурановой и
Александра Хочинского посвящая*

Жизнь многогранна в чудесах своих!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.